

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СТАТУС ТРАНСПОНИРОВАННЫХ УГРОЗ В ПРЕДВЫБОРНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О.В. Новоселова

В статье поднимается вопрос стратегического статуса транспонированных угроз в предвыборном информационном пространстве. Автор приходит к выводу, что аффицированные эмоциональные переживания избирателей, формируемые при помощи транспонированных менасивов, являются таргетированными для политиков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: транспозиция, предвыборный дискурс, высказывания со значением угрозы

НОВОСЕЛОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. olvnov@mail.ru

Цитирование: Новоселова О.В. Стратегический статус транспонированных угроз в предвыборном информационном пространстве [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 2. – С. 152–164. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

STRATEGIC STATUS OF TRANSPOSED THREATS IN THE PRE-ELECTION INFORMATION SPACE

Olga V. Novoselova

The article discusses strategic status of transposed threats in the pre-election information space. The author comes to the conclusion that voters' affected emotional feelings formed by transposed menaces are targeted for politicians.

KEY WORDS: transposition, pre-election discourse, statements with the meaning of threat

NOVOSELOVA Olga V. – PhD in Philology, associate professor, associate professor of the chair of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. olvnov@mail.ru

Citation: Novoselova O.V. Strategic status of transposed threats in the pre-election information space // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 2. – P. 152–164. Access Mode: <http://www.tverlingua.ru>

Высказывания-угрозы, менасивные высказывания или менасивы, реализованные в предвыборной дискурсии кандидатов на пост Президента Российской Федерации 2018 года, представляют собой особый прагматический тип высказываний со значением угрозы, характеризующийся антецедентно-консеквентной (условно-следственной или причинно-следственной) связью между каузируемым политиком действием и негативными последствиями за отказ от его выполнения (Романов, Новоселова, 2013; 2013а). Показательно, что декларируемая политиком связь событий – антецедента (условного компонента угрозы) и консеквента (следственного компонента угрозы) – известна ему как автору предвыборного менасивного послания и избирателю как адресату, а оценка избирателем двух указанных компонентов менасива – антецедента и консеквента – опирается на их сопоставление друг с другом в плане того, каким образом такая оценка частей угрозы может сказаться на интересах избирателя и его перспективах (Романов, Новоселова, 2020а; Новоселова, 2014; 2017).

Вполне очевидно, что для привлечения внимания массовой аудитории кандидаты задействуют широкие возможности вербальной репрезентации менасивного потенциала и маркируют высказывания-угрозы различными языковыми средствами, содержащими эксплицитное или имплицитное указание на негативные последствия для избирателей, нецелевой аудитории или представителей оппозиции, а также указание на условия или причину наступления таких последствий (Романов, Новоселова, 2020; Новоселова, 2019; 2019а). Так, основные формы предвыборных менасивных высказываний, т.е. формы, соответствующие стандартной формуле

высказываний-угроз (Романов, Новоселова, 2020а), эксплицитно передают *условно-следственные* отношения между действием, каузируемым политиком, и негативными последствиями для избирателей за их отказ от выполнения каузируемых действий, или *причинно-следственные* отношения между действиями, совершенными (или планируемыми к совершению) представителями оппозиции, и возможными санкциями за их совершение. Иначе говоря, основные формы предвыборных менасивов содержат эксплицитное указание автора на следственный (консеквентный) и на условный / каузативный компоненты угрозы (Романов, Новоселова, 2020а), например: *«Отставание, которое будет неизбежно усиливаться, если ничего не делать – вот главная угроза, вот наш враг»* (Путин); *«Понятно, что этот путь будет сложным и длительным. Но отказ от такого поворота равнозначен отказу от будущего»* (Явлинский). Не вызывает сомнений, что высказывания-угрозы, которые в эксплицитной форме содержат указание политика на возможные негативные последствия, оказываются эффективным средством для введения массового адресата в дискомфортное эмоциональное состояние или состояние близкое к дискомфорту (подробнее см.: Новоселова, Романов, 2013).

В свою очередь, имплицитные высказывания-угрозы не содержат эксплицитного указания на консеквентный и условный / следственный компоненты угрозы (Романов, Новоселова, 2019), однако эти компоненты легко выводимы из анализа ситуации и пресуппозиции в силу набора импликатур (Романов, 1988; 2020). Например, имплицитный менасив *«Пора остановить сползание страны к экономическому рабству»* (Бабурин) может выражать такое же коммуникативное намерение политика как и эксплицитные высказывания-угрозы *«Если ничего не делать для развития страны, то мы не сможем остановить сползание страны к экономическому рабству»* или *«Если вы за меня не проголосуете, то нельзя будет остановить сползание страны к экономическому рабству»*. Иначе говоря, в имплицитных менасивах антецеденто-консеквентная связь возможного

наказания и казулируемого политиком действия не проецируется в поверхностную структуру, в силу чего у избирателя остается возможность самостоятельно оценить интенциональность такого воздействия. Получается, что имплицитные высказывания-угрозы характеризуются меньшей интенсивностью воздействия на эмоциональное состояние массового адресата по сравнению с эксплицитными угрозами и, следовательно, ориентированы преимущественно на оказание легкого аффицированного воздействия (Новоселова, 2019).

Несмотря на регулярное использование политиками эксплицитных менасивных высказываний, представленных основными формами, и имплицитных высказываний-угроз все участники российской президентской гонки 2018 года активно употребляют *прагматически транспонированные* менасивы (также транспонированные менасивы или высказывания-угрозы), представляющие собой высказывания со значением угрозы, в которых номинация целевого назначения является производной (см.: Романов 2005: 69), т.е. когда одна из грамматических форм используется в несвойственной ей функции (о транспозиции грамматических форм см.: Романов, 1986; 1988: 114). Такое вторичное или «прагматически выделенное» употребление синтаксических форм, именуемое прагматической транспозицией (Романов, 2005: 115), связано с выходом прагматического значения конкретной типовой синтаксической единицы за пределы системы нормативных правил, определяющих первичное поведение (употребление) такой единицы.

В предвыборных программах претендентов на пост Президента Российской Федерации в 2018 году зафиксировано 139 транспонированных менасивов, насчитывающих около 60,70 % от общего количества высказываний-угроз. Характерной особенностью транспонированных высказываний-угроз является то, что политик декларирует в них негативные действия или санкции, направленные в адрес избирателей, оппозиции или нефокусной аудитории, однако эксплицитно не указывает на условие или причину наступления декларируемых им последствий, например: «Мы

ограничим доступ иностранного спекулятивного капитала к российскому рынку» (Грудинин); «Должны быть законодательно и на практике ограничены полномочия каждой из трех ветвей власти, попытки узурпации полномочий или вмешательства исполнительной власти в деятельность законодательной и судебной должны преследоваться по закону» (Собчак); «Отстранить законодательными, политическими и административными методами олигархические кланы от управления государством и экономикой» (Явлинский); «Механическое повышение пенсионного возраста без изменения качества экономики – тупиковый путь» (Титов); «Президент только трудящихся классов, классовый президент, президент бедных против богатых, президент, который будет защищать интересы современного широко понятого рабочего класса и крестьянства, и подавлять, используя всю мощь государственной машины, правящий класс, эксплуататоров» (Сурайкин).

Значительное количество транспонированных менасивов закономерно поднимает вопрос о стратегическом статусе транспонированных угроз в предвыборном информационном пространстве. Вполне очевидно, что «отклонение от нормативного употребления языковых единиц влечет за собой накопление различных нюансов, несущих эмоциональную и функциональную (прагматическую) нагрузку» (см.: Одинцов, 1982: 130-131; Шаховский, 1987: 159), которая учитывается в общении при планировании и выборе форм воздействия на партнера. Отмеченные обстоятельства указывают на то, что транспонированные высказывания-угрозы обладают особым воздействующим потенциалом и позволяют кандидатам оказывать такое прагма-эмоциональное воздействие на избирателей, которое не могут произвести другие разновидности менасивов. В частности, важно установить, какое прагматическое воздействие оказывают транспонированные менасивы на эмоциональное состояние избирателей и отличается ли это прагматическое воздействие от воздействия, оказываемого основными формами высказываний-угроз, содержащими эксплицитное указание на

консеквентный и антецедентный или каузативный компоненты угрозы, и воздействия, оказываемого имплицитными угрозами.

Транспонированные менасивы по своим формальным признакам являются высказываниями какого-либо функционального типа отличного от менасивов, которые содержат эксплицитное указание на негативные последствия и, следовательно, функционируют в контексте предвыборной дискуссии как угрозы. В этой связи отличительной функционально-семантической особенностью транспонированных высказываний-угроз является то, что политик в них декларирует менасивные действия, направленные в адрес избирателей, оппозиции или нефокусной аудитории, однако эксплицитно не указывает на условие или причину наступления декларируемых им негативных последствий. В этой связи интерпретация интенциональной направленности транспонированных высказываний-угроз оказывается затрудненной и может быть осуществлена только в условиях контекста социально-политической интеракции (Романов, Новоселова, 2013: 44-47).

Материал предвыборных программ претендентов на пост Президента Российской Федерации в 2018 году позволяет выделить такие функционально-семантические разновидности транспонированных менасивов как *угрозы-декларативы* (35,37%), *угрозы-предупреждения* (7,42%), *угрозы-констативы* (5,67%), *угрозы-призывы* (4,80%), *угрозы-рекомендации* (3,49%), *угрозы-обещания* (2,62%) и *угрозы-требования* (1,31%). В качестве примера прагматической транспозиции предупреждения в угрозу приведем предвыборную *угрозу-предупреждение* Владимира Путина «*Однако устойчивость – это основа, но не гарантия дальнейшего развития*», в которой политик не в форме менасива, содержащего эксплицитное указание на негативные последствия и условия их наступления, а в форме транспонированной конструкции пытается побудить избирателей проголосовать на выборах за его кандидатуру. Транспонированная угроза-предупреждение «*Однако устойчивость – это*

основа, но не гарантия дальнейшего развития» реализуется политиком с целью проинформировать массового адресата о возможном наступлении негативных последствий в случае предпочтения иного кандидата, и, следовательно, такое высказывание формирует у избирателей не пиковые дискомфортные переживания, а аффицированные (подробнее о коммуникативном конструкте угрозы см.: Романов, Новоселова, 2013; 2013а). Рассмотренный пример показывает, что транспонированные угрозы-предупреждения являются менее категоричными по сравнению с основными формами высказываний-угроз, так как угрозы-предупреждения ориентированы на информирование избирателей о возможных негативных последствиях с целью уберечь последних от наступления таких последствий и побудить проголосовать за политика. Ср.: высказывание-угрозу *«Отставание, которое будет неизбежно усиливаться, если ничего не делать – вот главная угроза, вот наш враг»* (Путин), репрезентируемое основной формой, которое содержит эксплицитное указание политика на возможные негативные последствия для избирателей, которые наступят, если они не будут предпринимать каких-либо действий, направленных на благополучное развитие страны. Не вызывает сомнений, что высказывание *«Отставание, которое будет неизбежно усиливаться, если ничего не делать – вот главная угроза, вот наш враг»* оказывается эффективным средством введения массового адресата в состояние близкое к дискомфортному (подробнее о градации шкалы оценок прагма-эмоционального воздействия менасивов см.: Романов, Новоселова, 2013).

Особый интерес представляет прагматическая транспозиция констативов в угрозы, реализуемая в условиях предвыборной дискурсии. Результатом такой транспозиции являются *угрозы-констативы*, в которых *«фиксируется, устанавливается некоторое положение дел»* (Романов, 1988; 2020), приобретающее менасивную направленность в условиях особого контекста предвыборной коммуникации, ориентированной на завоевание политиком как можно большего количества голосов избирателей. Например,

Борис Титов в высказывании *«Революции и потрясения к нужному результату не приведут, все, что они могут – это спровоцировать либо новый передел собственности с хаосом, который мы уже проходили, либо резкий поворот в сторону левого тоталитаризма»* констатирует тот факт, что *«Революции и потрясения к нужному результату не приведут»*, при этом он использует данное высказывание не для того, что бы сообщить избирателям информацию о неэффективности революций и потрясений, а для того чтобы побудить их проголосовать за него как политика, который предлагает не революционный переход к новой экономике, а путь постепенного экономического развития и становления страны.

В силу того, что транспонированные менасивные высказывания не содержат эксплицитного указания на антецедентно-консеквентную связь между каузируемым политиком действием и негативными последствиями за отказ от его выполнения, то такие высказывания по сравнению с основными формами менасивов (Романов, Новоселова, 2020) обладают меньшей интенсивной «глубиной» воздействия на эмоциональное состояние избирателей. Иначе говоря, транспонированные менасивы оказывают аффицированное воздействие на массового адресата. К тому же они, как правило, содержат эксплицитное указание политика на негативные последствия, которые направлены в адрес представителей оппозиции и затрагивают избирателей косвенно, например: *«Власть активно переходит к международному олигархату, который по законам эволюции, обязательно приведёт к тотальному электронно-техническому контролю и всеобщему экономическому рабству»* (Бабурин), *«Правительство и Центробанк – под контроль Государственной Думы»* (Жириновский).

Итак, в российском предвыборном дискурсе 2018 года реализация иллюкутивного потенциала угрозы в своем большинстве осуществляется транспонированными менасивами, которые вводят избирателей в аффицированное эмоциональное состояние. Особенностью таких высказываний является то, что их автор декларирует менасивные действия,

направленные в адрес избирателей или представителей нефокусной аудитории, однако не указывает на условие или причину наступления негативных последствий. Активное использование транспонированных угроз в программных материалах политиков свидетельствует о том, что указанная разновидность угроз выступает в качестве регулярного агитационно-воздействующего ресурса в предвыборном информационном пространстве. В контексте вышесказанного следует понимать, что основной целью реализации политиком предвыборной угрозы является не введение массового адресата в состояние крайнего дискомфорта – состояние испуга, страха или фобии, в котором он не сможет принять уверенное решение о предпочтении того или иного кандидата, а оказание умеренного – аффицированного – воздействия на избирателя, в котором избиратель будет уверен в том, что с легкостью сможет вернуться к комфортному состоянию, приняв решение отдать свой голос за «нужного» кандидата. Следовательно, транспонированные высказывания-угрозы оказываются наиболее удобным и целесообразным ресурсом предвыборной дискурсии, так как они формируют аффицированные эмоциональные переживания у избирателей, оказывая на них *таргетированное менасивное воздействие умеренной интенсивности*.

Ссылки – References in Russian

Новоселова, 2014 – *Новоселова О.В.* Функционально-семантическая интерпретация менасивных топонимов в социальной интеракции // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014, № 2. – С. 68–77. Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Новоселова, 2017 – *Новоселова О.В.* Менасивные высказывания в коммуникативно справедливом пространстве диалога // Русский язык и литература в мультикультурном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Комсомольск-на-Амуре, 30-31 марта 2017 года). В 2 ч. Ч. 2. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2017. – С. 67–73.

Новоселова, 2019 – *Новоселова О.В.* Имплицитные менасивы

российского предвыборного дискурса // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 4. – С.153– 168. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Новоселова, 2019а – *Новоселова О.В.* Средства языковой репрезентации менасивов в программном дискурсе кандидатов на пост Президента РФ в 2018 году // Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов: сб. научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, 12-14 февраля 2019 года. – Тверь: ТГСХА, 2019а. – С. 391– 394.

Новоселова, Романов, 2013 – *Новоселова О.В., Романов А.А.* Психосемантика медийного дискурса угрозы в политической коммуникации // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр., вып. 11. – Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2013. – С. 148–159.

Одинцов, 1982 – *Одинцов В.В.* Композиционные типы речи // Функциональные типы русской речи. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 130–217.

Романов, 1986 – *Романов А.А.* Уровни функционально-семантического анализа текста // Текст. Контекст. Подтекст. – М., 1986. – С. 10– 17.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.

Романов, 2005 – *Романов А.А.* Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб. – Москва: Институт языкознания РАН, 2005. – 153 с.

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ с примерами из русского и немецкого языков. – М.: URSS (ЛЕНАНД), 2020. – 264 с.

Романов, Новоселова, 2013 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Дискурс угрозы в социальной интеракции (функционально-семантический анализ). – Москва-Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013. – 168с.

Романов, Новоселова, 2013а – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Топономия психологического пространства вербальных практик-угроз // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и психология. – 2013а, № 2. – С. 20–32.

Романов, Новоселова, 2019 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Прагматически обусловленные менасивные высказывания кандидатов на пост Президента РФ и РБ Беларусь // Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов: сб. научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции. – Тверь: ТГСХА, 2019. – С. 398–400.

Романов, Новоселова, 2020 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Дискурсивная реализация угрозы в предвыборной коммуникации // *Russian Journal of Linguistics*. – 2020, Т. 24, № 2. – С. 419–448. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-419-448.

Романов, Новоселова, 2020а – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Предвыборные менасивы как особый прагматический тип высказываний со значением угрозы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2020, № 1. – С. 44–52. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.44.

Шаховский, 1987 – *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1987. – 192 с.

References

Novoselova, O.V. (2014) Functional and semantic interpretation of menasive toponyms in social interaction // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 68–77. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian).

Novoselova, O.V. (2017) Menasive statements in a communicatively fair dialogue space // *Russian Language and Literature in a Multicultural Space: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Part 2,*

Komsomolsk-on-Amur, Amur Humanitarian Pedagogical State University, pp. 67–73. (in Russian).

Novoselova, O.V. (2019) Implicit menasives of the Russian pre-election discourse // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 152–168. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian).

Novoselova, O.V. (2019a) Means of language representation of menasives in the program discourse of Presidential candidates in the Russian Federation in 2018 // *Innovative approaches to the development of science and production of regions: collection of scientific papers*, Tver, Tver State Agricultural Academy, pp. 391–394. (in Russian).

Novoselova, O.V., Romanov, A.A. (2013) Psychosemantics of threat media discourse in political communication // *Genres and types of text in scientific and media discourse*, №11, pp.148–159. (in Russian).

Odintsov, V.V. (1982) Composite types of speech // *Functional types of Russian speech*, Moscow, Higher school, pp. 130–217. (in Russian).

Romanov, A.A. (1986) Levels of functional and semantic analysis of text // *Text. Context. Subtext*, Moscow, pp. 10–17. (in Russian).

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogical communication*, Moscow, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, Kalininskii SHI, 183 p. (in Russian).

Romanov, A.A. (2005) *Semantics and pragmatics of German performative utterances*, Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 153 p. (in Russian).

Romanov, A.A. (2020) *Linguopragmatic model of speech dialogue: system analysis with examples from Russian and German*, Moscow, URSS, 264 p. (in Russian).

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2013) *Discourse of threat in social interaction*, Moscow-Tver, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Tver State Agricultural Academy, 168 p. (in Russian)

Romanov, A.A. Novoselova, O.V. (2013a) Toponymy of the psychological space of verbal threat practices // *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, 2, pp. 20–32. (in Russian).

Romanov, A.A. Novoselova, O.V. (2019) Pragmatic types of menacive statements of presidential candidates in the Russian Federation and in Belarus // *Innovative approaches to the development of science and production of regions: Proceedings of the Scientific and Practical Conference*, Tver, Tver State Agricultural Academy, pp. 398–400. (in Russian).

Romanov, A., Novoselova, O. (2020) Discursive realization of threat in pre-election communication // *Russian Journal of Linguistics*, 24 (2), pp. 419–448. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-419-448 (in Russian).

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2020) Pre-Election Threats as a Special Pragmatic Type of Statements // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*, Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, no. 1, pp. 44–52. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.44. (in Russian).

Shakhovsky, V.I. (1987) *Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language*, Voronezh, Publishing house Voronezh State University, 192 p. (in Russian).